

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ СКАЗОЧНОГО ДИСКУРСА

Соборная Ирина Степановна

кандидат филологических наук
Российский университет дружбы народов (филиал), Сочи

Аннотация. В статье рассматриваются определения базовых понятий исследования «дискурс», «сказочный дискурс»; отмечается дифференциация терминов «текст» и «дискурс»; прослеживается история формирования сказочного дискурса; анализируются подходы к его исследованию ряда научных школ; указывается актуальность многоаспектного филологического анализа сказочного дискурса.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, коллективная языковая личность, культурная коммуникация.

THEORETICAL AND METODOLOGICAL RESEARCH BASIS OF FANTASTIC DISCOURSE

Sobornaya Irina Stepanovna

candidate of philology
Russian Peoples' Friendship University (branch), Sochi

Abstract. In article definitions of basic concepts of the research «discourse», «fantastic discourse» are described; differentiation of the terms «text» and «discourse» is noted; history of formation of a fantastic discourse is traced; approaches to his research of a number of schools of sciences are analyzed; relevance of the multidimensional philological analysis of a fantastic discourse is specified.

Keywords: cognitive linguistics, collective language personality, cultural communication.

Термином «дискурс», утвердившимся в российской лингвистике в конце 20 в., предпочтительнее оперировать при анализе диалога и полилога, вообще живой речи, продуцируемой в устной форме, а также при рассмотрении текста в широком социокультурном и психолингвистическом контексте - текста как продукта речевой деятельности. Это вытекает из самого определения дискурса, предлагаемого Н.Д. Арутюновой: «Дискурс (от франц. *discours* – речь) – связанный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными и др. факторами, текст, взятый в событийном аспекте, речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь», поэтому термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и др. текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно»[4, с. 136-137]. Отмечается, что «анализ дискурса и лингвистика текста образуют близкие, а многими и отождествляемые области лингвистики, Однако в конце 70-х – начале 80-х гг. наметилась тенденция к их размежеванию, проистекающая из постепенной дифференциации понятий «текст» и «дискурс». Под текстом понимают преимущественно абстрактную, формальную конструкцию, под дискурсом - различные виды ее актуализации, рассматриваемые с точки зрения ментальных процессов и в связи с экстралингвистическими факторами (Ван Дейк) [4, с. 137].

На протяжении 90-х гг. соотношение текст и дискурс в российском языкознании было дискуссионным: одни ученые отвергали первое, другие второе, третьи использовали их как синонимы, четвертые разграничивали, однако взаимоисключающим образом:

- 1) дискурс есть частный случай текста;
- 2) текст есть единица дискурса.

С учетом дискуссионного характера функционирования терминов «дискурс» и «текст» в отечественной лингвистике 90-х гг. 20 в. отметим, что первый термин бесспорно и в максимальной степени целесообразно использовать применительно к народной сказке – жанру устного народного творчества.

Термин «сказочный дискурс», наряду с рассмотрением других видов дискурсов, употребляется Н.Н. Мироновой, которая в учебном пособии «Дискурс-анализ оценочной семантики» определяет дискурс как «вид речевой коммуникации, обусловленный критическим рассмотрением ценностей и норм социальной жизни» [6, с. 13]. Основываясь на этом положении Н.Н. Миронова полагает, что «сказочный дискурс» – это «особая знаковая система, обслуживающая «культурную коммуникацию» [6, с. 48]. Автор относит сказочный дискурс к одной из разновидностей текстов, «в которых реализуются аксиологические макростратегии под влиянием разного рода экстралингвистических факторов: ментальных, исторических, этнопсихологических, культурологических, этнографических и др.» [6, с. 39]. Основанием для этого, по мнению Н.Н. Мироновой, можно считать «типологические особенности сказочного дискурса, которые обусловлены рядом культурологических факторов, связанных с менталитетом, исторической эпохой, бытом, религией, самобытностью культуры того или иного народа» [6, с. 39]. В связи с этим нельзя не отметить, что в 20 в. завершился именно под знаком роста исследовательского интереса к коммуникативной функции художественного текста, который понимается и оценивается многими исследователями как диалог автора с последующими поколениями. С учетом вышеизложенного можно заключить, что сказочный дискурс является весьма актуальным для многоаспектного филологического анализа, т.к. данный вид дискурса в наиболее полной мере отображает национальную картину мира.

Сказка как фольклорный жанр имеет многовековую историю. Периодом ее зарождения принято считать эпоху архаического общества. Как

и миф, сказка возникла на основе первобытных обычаев, народных обрядов, действий в рамках мифологии. Позже происходит утрата мифологического смысла и постепенно вырабатываются каноны собственно сказочного дискурса. С развитием научных дисциплин сказка как объект исследования становится интересной для филологии, истории, фольклористики, этнографии, истории религии и др. наук. Благодаря работам многих ученых исследования сказочного дискурса значительно обогащаются с позиций истории, духовной эстетики, этимологии и других дисциплин.

Слово «сказка» впервые встречается в 17 веке в качестве термина, обозначающего те виды устной прозы, для которых в первую очередь характерен поэтический вымысел. Во второй половине 19 в. в среде литературоведов зреет интерес к подлинным народным сказкам как к произведениям, могущим стать фундаментом для изучения «настоящего» народа, его поэтического творчества, что будет способствовать формированию литературоведения как науки вообще.

В это время исследователи начинают рассматривать сказку как «исторически сложившееся устойчивое эпическое художественное произведение фольклорной прозы необычного, а иногда и глубоко фантастического содержания. повествующее о событиях. нередко очень отдаленных, а следовательно сильно искаженных в процессе устной передачи» [7, с. 7] и изучают истоки духовности и национального характера того или иного народа. Таким образом, в середине 19 в. возникают предпосылки для формирования в европейском литературоведении ряда школ, которые ставят своей целью исследование истоков национальной самобытности разных народов на материале фольклора.

Первые научные исследования сказочного дискурса были выдержаны в духе вышедшей из немецкого романтизма «мифологической школы» – Я. и В. Гримм, А. Кун, В. Манхардт, М. Шварц, М. Мюллер. Из отечественных ее приверженцев следует назвать Ф.И. Буслаева. О.Ф. Мил-

лера, А.Н. Афанасьева и др. Я. Grimm, один из основателей мифологической школы в фольклористике, заложил традицию объяснения архаических мифов на основе материалов современного фольклора. Он выдвинул теорию «двоеверия», согласно которой в религиозных переживаниях современного ему германского простолюдина имеются два слоя – христианская вера и верования дохристианского периода. Особого внимания в области исследования сказки заслуживает точка зрения отечественного представителя мифологической школы Ф.И. Буслаева, который в своих трудах сформировал идею неразрывности языка и мифа, языка и народного предания. Обусловленность народного сознания мифологией является, с точки зрения ученого, «основой мировоззрения народа, определяя его национальное самосознание и самобытность» [2, с. 47].

Необходимо отметить, что такой подход к изучению фольклора не учитывал факторов заимствования литературой одного народа идей, образов, сюжетов из литературы другого народа. В связи с этим стали создаваться научные труды, в которых именно фактору заимствования отводилась заметная роль в формировании национальных литератур.

В результате дифференциации научных концепций из мифологической школы, считавшей основной исследовательской проблемой происхождения фольклора, выросли следующие основные теории:

1) теория заимствований (теория миграций, теория бродячих сюжетов) (Т. Бенфей, А. Крон, К. Крон, А. Аарне, Г.Н. Потанин, Ф.И. Буслаев) [2, с. 752].

2) теория самозарождения сюжетов (Э.Б. Тайлор, А. Ланг, Р.Р. Марретт, С. Рейнак, А.Н. Веселовский [8, с. 369]. Многообразие теорий внутри одной школы привело к тому, что потребовался метод, который смог бы объединить различные концепции. таким методом стал принцип сравнительно-исторического изучения фольклорных произведений. Важнейшим представителем этой школы в России был А.Н. Афанасьев, который полагал, что, «являясь универсальной формой познания окру-

жающей человека действительности в доисторический период его жизни, мифы использовались человеком для осознания и объяснения реальных исторических событий» [8, с. 15].

Следует подчеркнуть тот факт, что мифологическая школа ввела в исследовательский оборот огромные пласты народнопоэтического творчества разных этносов и послужила мощным стимулом для формирования других литературных школ, занимающихся изучением фольклорных текстов.

На основе представленных данных можно сделать вывод о том, что европейское, в том числе и русское литературоведение, начав бурно развиваться в 19 в., проделало в своем развитии большой и плодотворный путь. Представители каждой из литературоведческих школ внесли существенный вклад в дело изучения фольклора и сказки в частности, так как бесспорным считалось положение о том, что изучение любой национальной литературы следует изучать с ее истоков, которыми являются мифы и фольклор. Волшебные сказки ученые называли «мифическими», «чудесными», «фантастическими», однако термин «волшебные», введенный В.Я. Проппом, употребляется чаще всего. Что касается исследований сказочного дискурса в 20 в., то качественно новый этап изучения сказки как фольклорного жанра, ознаменовался появлением в 1928 г. работы «Морфология сказки» отечественного ученого В.Я. Проппа. Ученый «выступил пионером структурной фольклористики, создав модель синтагматики метасюжета волшебной сказки в виде линейной последовательности функции действующих лиц» [5, с. 128]. Знаменем нового периода стала также публикация в 1929 г. на немецком языке за рубежом совместной статьи П.Г. Богатырева и Р.О. Якобсона «Фольклор как особая форма творчества». Это были первые ростки нового научного направления, развивающегося в обогащенном виде во второй половине 20 в. (Вяч. Вс. Иванов, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский, Б.Н. Путилов, Н.И. Толстой и др.).

Список использованных источников

1. Афанасьев А.Н. Сравнительной мифологии школа // Литературный энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 130.
2. Бенфей Т. Миграций теория // Литературный энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 752.
3. Буслаев Ф. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб.: Русский язык, 1861. 376 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
5. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах // Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Рос. гос. гум. ун-т, 1994. С. 48-75.
6. Миронова Н.Н. Дискурс-анализ оценочной семантики. Учеб. пособие. М.: НВИ – ТЕЗАУРУС, 1997. 158 с.
7. Морохин В.Н. Прозаические жанры русского фольклора // Хрестоматия: Учеб. пособие для филол. спец. М.: Высш. шк., 1983. С. 303.
8. Тайлор Э.Б. Самозарождение сюжетов теория // Литературный энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 369 с.